

**Перевод как составляющая массовой коммуникации и трактовка
понятия «политический текст, политический дискурс,
парламентский дискурс»**

Кусай Сами Джубайр ДР. Профессор Али Абдुльмунаам Альаараджи
Факультет языков- Багдадский университет

Ключевые слова: Перевод. массы. Политический текст

Краткое содержание:

Это статья посвящена теме изучения политическому языку предназначен для политического общения. Можно даже говорить о вероятном создании новой дисциплины-лингвистической политологии. Некоторые лингвисты считают, что политический язык следует рассматривать как профессиональный язык, один из вариантов национального языка. Чаще встречается термин «язык политики», который носит условный характер и используется не только для обозначения специальной политической лексики, но и для изучения ее функционирования в дискурсе. На самом деле специфика политики в отличие от других сфер человеческой деятельности заключается в ее дискурсивном характере. Многие политические действия по своей природе представляют собой дискурсивные действия. Существует тесная взаимосвязь между дискурсом, идеологией и политикой в том смысле, что политика обычно носит как дискурсивный, так и идеологический характер, а идеологии широко воспроизводятся текстами и дискурсами. Традиционно идеологии неопределенно и негативно определяются в терминах «ложного сознания».

Социально-политические изменения, произошедшие между двадцатым и двадцать первым веками, оказали глубокое влияние на системы коммуникации и породили новую терминологию. Действительно, язык — это не застывшая сущность. Она постоянно меняется и претерпевает изменения на уровне лексики. Каждый год появляются новые понятия или реальности, которые необходимо уметь правильно обозначать и

переносить с одного языка на другой, чтобы язык был живым и мог выражать современный мир во всем его разнообразии и сложности [Кукатова, 2017, с. 76–81]. Для обозначения новых политических или технических реалий языки включают или заимствуют новые слова из иностранных языков. Терминология имеет давнюю традицию, потому что у человека всегда была естественная потребность называть окружающую его реальность, классифицировать составляющие ее элементы, устанавливать связи между различными концепциями, понимать эквивалентность между наименованиями, которые каждое сообщество и, следовательно, каждый язык выбрал для тех же целей концепции. Терминология - это междисциплинарный перекресток, на котором сходятся когнитивные науки. Лингвистика или науки о языке и коммуникативные науки, перекресток, состоящий из трех компонентов: теоретического компонента, описательного компонента и прикладного компонента. Согласно этому определению, это во многом независимый или автономный предмет, но он имеет особый характер: он междисциплинарный. Она независима или автономна, поскольку она определила свой собственный объект исследования и свои методы исследования и работы. Терминология, как и язык в целом, может вызывать споры. В настоящее время, когда распространение информации происходит мгновенно, абсолютно необходимо работать над специализированными лексиками и создавать их по мере необходимости. Терминология в современной политике, особенно актуальна. Термин «политика» заимствовано из греческого *politikos* («относящийся к гражданам государства»).

Отметим, что слово «политика» имеет много значений. Оно означает власть, однако [оно] в то же время является принципом организации социального порядка. Как власть [политика], по-видимому, подчиняется какому-либо другому правилу, кроме правила сохранения власти теми, кто ею обладает.

Как мы уже отмечали, язык и политика - два явления, тесно связанных друг с другом. Многие исследователи говорят об их связях. Язык — это

политика, а политика — это язык, потому что правительство не может полагаться только на физические и экономические силы, оно нуждается в согласовании действий правящих классов. Язык — это не только средство общения, но и средство изоляции. Она является средством выражения, но также и средством манипулирования. Она является не только средством освобождения, но и средством порабощения языковыми стереотипами. На самом деле язык неотделим от политики, и именно его можно понять только в этом контексте [Латиф А., 2017, с. 23]. Власть, которой обладают политики, зависит от языка, которым они профессионально пользуются, поскольку язык — это не только средство осуществления власти, но и ее инструмент. Политик должен уметь подбирать нужные слова и выражения и донести до адресата свои мысли и позицию.

При более современном и междисциплинарном подходе идеологии описываются как аксиоматическая основа социальных представлений, разделяемых группами. Эти общие идеологии формируют основу для более конкретных групповых установок, которые, в свою очередь, могут влиять на индивидуальные взгляды членов групп, их конструкции или интерпретации конкретных событий, а также на социальные практики и дискурсы, в которых участвуют члены группы. В политике, идеологии играют особую роль в определении политических систем, организаций, движений, политических практик и политического познания, все из которых воспроизводятся или реализуются с помощью политического дискурса. В политическом дискурсе основные политические идеологии обычно выражаются в подчеркивании «наших» положительных характеристик и «их» отрицательных характеристик, а также в смягчении «наших» отрицательных характеристик и «их» положительных характеристик. Эта общая стратегия может быть реализована на всех уровнях дискурса. Как было ранее отмечено, политический дискурс находится на перепутье: политические науки, психология, социология, лингвистика и даже теология. Некоторые

считают, что это всего лишь пример дискурса влияния, поэтому он подчиняется правилам и принципам теории коммуникации. Дискурс выполняет различные функции:

- структурирующая функция. Дискурс — это цемент политической системы.
- функция принятия решений. Речь играет в нем центральную роль. Власть всегда нуждается в том, чтобы убеждать, убеждать, производить и получать информацию.
- педагогическая функция.
- терапевтическая функция.

Политический дискурс является источником смысла и борется с возрождением сомнений, он стремится обеспечить постоянную рационализацию всех существующих отношений. Некоторые исследователи различают термины: «язык политики» и «политический язык». Под первым термином понимается «терминология и риторика политической деятельности, в которой политики играют свою профессиональную роль, что относится и к другим областям-медицине, правосудию и т. д. С другой стороны, «политический язык» не является прерогативой профессиональных политиков или государственных чиновников. Этот ресурс открыт для всех членов языкового сообщества. Это связано с конкретным использованием общего языка, как средства убеждения и контроля, другими словами, как мы отмечали — это язык, используемый с целью манипулирования. Мы считаем, что понятия, выражаемые этими двумя терминами, в некотором роде пересекаются. Оба понятия используются с целью манипулирования. По этой причине их можно рассматривать как относительные синонимы. Язык политики представляет собой структурированную систему знаков, которая образует семиотическое пространство политического дискурса. Как утверждает Almohadawi, Ali , что политический дискурс и проблема его понимания появились как реакция на необходимость обобщения, или как попытка поиска

общих точек в огромном разнообразии исследования политики [Almohadawi, Ali, 2022, с.60].

Политический дискурс включает в себя дискурсивные действия, политические статьи, официальные тексты о политике, научные статьи о политической и социальной жизни.

Для того, чтобы хорошо изучить политическую лексику, особое внимание уделяется языку публикаций, и это нормально, поскольку именно средства массовой информации формируют новые понятия, новые слова и новые выражения. Именно язык прессы позволяет обнаружить малейшие смысловые изменения слов и стилистические нюансы. Слова не делают политику, но они вносят в нее свой вклад.

Язык политики имеет свои характеристики, такие как неопределенность, абстракция, сложность, неточность, относительность, полусемантизм, черты, характеризующие другие лексико-семантические подсистемы, но также и те, которые характеризуют только общий политический лексикон, это полусемантизм идеологически обусловленный, который определяется политическими целями, а не контекстом. Специфика языка политики заключается в его предназначении служить в устной или письменной форме для фиксации политических мыслей и практики правительства, которые содержат их истинные значения. Он также подчеркивает аксиологическое качество (явное или скрытое) политического языка. Она оказывает сильное влияние на эмоции, а не на разум. Язык политики характеризуется чрезвычайной живостью, подвижностью и динамичностью. Она сразу реагирует на все социальные изменения. Появляются новые слова и выражения для выражения новых политических реалий [Грабелси, 2012, с. 376–380]. Лексические единицы претерпевают семантические изменения. Другой характерной чертой языка политики является его семантическая и стилистическая открытость, что объясняет проникновение в него слов из других социальных сфер. Необходимо сказать, что политический язык шире,

чем понятие стиля. Основная сфера его деятельности-политическая и социальная жизнь.

Как ранее мы уже отмечали, существует тесная связь между политикой и языком. В наши дни речь — это не только способ достижения политических целей, но и средство контроля над массами. Анализ роли языка в политике находится в центре внимания философов, политологов, психологов, социологов, лингвистов, естествоиспытателей, а также политических и общественных деятелей и ученых по всему миру. Политика реализуется через язык и, как следствие, через политический дискурс. Особый язык, который используют спичрайтеры при написании политических текстов, требует постоянного изучения и описания для разработки определенной модели политического текста, которая, в свою очередь, является актуализацией политического дискурса. А.Н. Баранов считает: «Интерес к анализу политических текстов обусловлен несколькими факторами: во-первых, внутренние проблемы лингвистической теории; во-вторых, практическая направленность целей анализа: изучение политического мышления общества и мониторинг различных тенденций в области общественного сознания и попытка освободить политическую коммуникацию от манипулирования общественным сознанием». Анализ политического дискурса позволяет выявить культурные и национальные особенности изучаемой языковой пары, специфику восприятия, характерную для конкретного сообщества, и определить правильный вектор общения с носителями того или иного языка.

Политический дискурс отражает особенности общественно-политической жизни государства, который содержит элементы национальной культуры, общие и национально-специфические культурные ценности. Переводчик выстраивает предложения в соответствии с общим значением, устанавливает связи внутри текста, добавляет новую информацию к теме дискурса. В результате устраняется референтная двусмысленность, определяется

коммуникативная цель и осуществляется успешная коммуникация. Слова, конструкции, мысли — это вспомогательные элементы, на которые следует опираться при использовании инструментов интерпретации. Знаний о свойствах коммуникации, основанных на языках перевода, т.е. на языке источника и языке перевода, недостаточно в процессе перевода [Ахмед, 2007, с. 185]. При переводе текста политического дискурса переводчик должен учитывать все доступные аспекты. В процессе перевода необходимо установить влияние коммуникативной и прагматической составляющих коммуникативной ситуации на переводческие стратегии текстов политического дискурса. Коммуникативная ситуация является неотъемлемой частью оригинальной модели перевода. Переводчик должен обратить внимание на компоненты коммуникативной ситуации в исходном тексте и переведенном тексте. Учет коммуникативной ситуации помогает переводчику сделать выбор адекватных стратегий перевода. Переведенный текст должен содержать такие термины, которые, с одной стороны, сохраняют ясность исходного текста, а с другой стороны, вызывают именно те ассоциации, которые пытался донести адресат политического дискурса. Сегодня политический дискурс существует не только в границах определенного государства – он транслируется и воспринимается глобально жителем любой страны, то есть выходит за рамки одного языкового образа, поэтому изучать это явление важно как устным, так и письменно переводчикам. Процессы глобализации достигли беспрецедентных темпов по целому ряду причин и носят системный характер. Как часть глобального сообщества, каждый понимает важность своевременной интеграции и быстрых действий в изменяющихся условиях глобального рынка. Если перевод был неотъемлемым спутником первых попыток общения между племенами, то теперь его значение значительно возросло. Перевод стал самостоятельной отраслью науки. Сейчас практически нет сферы жизни, где бы не использовался перевод, и, конечно, на первый план выходят политика и экономика [Нугуманова, 2019, с. 161].

В настоящее время, с внедрением инновационных технологий во все сферы человеческой деятельности, все политические процессы (как внешние, так и внутренние) широко освещаются и переводятся на многие языки. Однако основным языком международного и профессионального общения является английский.

Аспект перевода в контексте политического дискурса важен не только на уровне лексики, но прежде всего на уровне стилистики и передачи стратегий, используемых адресатом в первичном смысле. Адекватный перевод политического текста подразумевает, прежде всего, реализацию как смысловой части, так и прагматической составляющей оригинала. Основная трудность при выполнении качественного перевода возникает именно тогда, когда метафоры на языке оригинала и языке перевода не совпадают «качественно» или концептуально (они отражают разные концептуальные сферы или вызывают разные ассоциации). Это относится к национальности, которая играет важную роль в лингвистическом и особенно неязыковом понимании политического дискурса. Национальность в этом аспекте рассматривается как особенность национального менталитета и языка, которая определяется социально-политическими обстоятельствами общества. Действительно, менталитет, культурные, исторические и социальные аспекты различных народов влияют не только на создание, но и на восприятие не только метафорической модели, но и произносимых слов.

Для политического дискурса эти различия настолько важны, что ошибки и неточности в переводе метафорических единиц могут значительно исказить коммуникативную и прагматическую установку автора оригинального текста. Отметим, что необходимо выявить особенности, закономерности и трудности, с которыми сталкиваются переводчики для всесторонней оценки адекватности (качества) перевода, а также рекомендации по составлению для облегчения процесса перевода.

Чтобы понять такое явление, как «политический дискурс», прежде всего, необходимо понять, что такое дискурс вообще. Дискурс — это одновременно и отдельный вербальный продукт речи, и контекст, в котором он осуществляется. Дискурс — это текст, имеющий своего автора, направленный на достижение определенных целей в коммуникативной ситуации, отражающий видение мира определенного общества.

Шейгал Е.И. пишет, что «лингвистическая знаковая система всегда существует в форме дискурса, вернее, дискурсов, любая коммуникация всегда осуществляется в определенной сфере человеческой деятельности, в определенном социальном пространстве». Вот почему в повседневном и политическом обиходе понятие «дискурс» [Шейгал Е.И., 2000, с. 49] часто относится к любым средствам коммуникации. Существует политический дискурс, публичный дискурс, дискурс власти, тоталитарный дискурс, патриотический дискурс, христианский дискурс, дискурс идентичности, дискурсивные практики. Понятие «дискурс» очень многогранно.

В переводе с латинского языка «discursus» означает «беседа, треп». На средневековой латыни это слово означало «объяснение, доказательство, аргумент в споре, связанное рассуждение». Перекочивая из латыни в основные европейские языки, этот термин постепенно размылся, обозначая уже любое публичное выступление. Пока это не стало синонимом слова «текст». В целом, термин «дискурс» сегодня определяет любое явление реальности, имеет символическую природу и структурирован определенным образом, включая митинги, дебаты, перформансы и тому подобное. Учитывая эту неопределенность, лингвистика текста стала отдельной научной областью, которая изучает язык в действии на основе поиска закономерностей, присущих любым текстам. Автором теории дискурса считается Бенвенист Э. Он ввел различие между текстом как безличным объективистским повествованием и дискурсом как живой речью, которая подразумевает

коммуникативный контакт между говорящими и слушателями. В широком смысле дискурс можно рассматривать как механизм координации личных, социальных и культурных знаний [Терентий Л.М., 2010, с. 47-57]. В более узком, прикладном аспекте она фокусируется на анализе языковой коммуникации и отдельных текстов, выступлений, интервью и тому подобного. В соответствии с теорией коммуникации, исследование политического дискурса проводится в основном на основе анализа заявлений политиков и политических обозревателей, программ политических партий и ассоциаций, публикаций в средствах массовой информации, материалов специализированных политологических изданий. Основное определение этой статьи - политический дискурс. Трудно дать четкое определение политическому дискурсу. Следует согласиться с Шейгал Э.И.: «Однозначных ответов на них вообще нет». Это означает, что каждый имеет право определять политический дискурс по своему усмотрению. «Все элементы поля политики, так или иначе опосредованные дискурсом, отражаются в дискурсе, восстанавливаются посредством дискурса».

Можно попытаться определить подход к этому понятию, используя теорию Н.Н. Мироновой, согласно которой политический дискурс — это совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях. По словам Н.Н. Мироновой политический дискурс относится к оценочным дискурсам, т.е. представляет собой совокупность текстов, в которых реализуются аксиологические макростратегии, и эти тексты оцениваются под влиянием различных экстралингвистических факторов: политических, идеологических, исторических, ментальных, культурных, психологических и т.д. Хотя и последний, но не менее важный, политический дискурс понимается как текст, отражающий политическую и идеологическую практику определенного государства, отдельных партий и тенденций в определенную эпоху.

Баранов А.Н. и Казакевич Е.Г. определяют политический дискурс как «совокупность всех речевых актов в политических дискуссиях, правил публичной политики, освященных традицией и проверенных временем». В современном мире политический дискурс приобретает все большее значение для развития средств массовой информации и интернета. Среди исследователей нет единого определения этого термина из-за разнообразия точек зрения. Огромное количество мнений о понятии «политический дискурс» и методах его изучения являются серьезными аргументами, подтверждающими растущий интерес к проблемам дискурса. Дж. Уилсон (1990) предположил, что «изучение политического дискурса существует в той же мере, что и сама политика». Это справедливое утверждение, принимая во внимание работы Цицерона и Аристотеля о политике («Аристотель описывал людей как «политических животных»).

Шейгал Э.И. рассматривает смешение жанровых границ в политическом дискурсе как одну из его ключевых особенностей: любой дискурс, в том числе политический, являясь конгломератом определенных жанров, это полевая структура, в центре которой некоторые жанры имеют двойственную природу и сочетают в себе различные типы дискурса. Степень важности того или иного жанра в сфере политического дискурса может быть определена по степени его соответствия основной цели политической коммуникации – борьбе за власть.

Во многих современных демократических обществах главным политическим институтом является парламент, в котором язык парламентариев отражает политическую культуру общества. В парламентском дискурсе передаются многие функциональные стили языка и элементы разговорной речи, диалекты, просторечие.

Парламентский дискурс, являясь поджанром политического дискурса, представляет собой конфликтный дискурс, где коммуникация осуществляется с целью заявления своей политической позиции и привлечения электората [Паво М.А., 2005, с. 58]. Парламентский дискурс

обусловливается утвержденными ритуалами и регламентами, моделями реализации политического лидерства, процедурами выработки и принятия решений, принципами поведения, свойственными парламенту. В парламентском дискурсе учитываются ограничения и дозволения, которые и определяют «непарламентские» проявления парламентской риторики.

Уникальность парламентского дискурса состоит еще и в том, что институт, в рамках которого осуществляется коммуникация, цели достигают причинением репутационного вреда политическому оппоненту, политической партии и идеологии, а также убеждением электората и склонением его на свою сторону.

С этой точки зрения парламентские дебаты, выступления политиков и голосование, конечно, следует рассматривать как прототипы жанров. В периферийных жанрах функция борьбы за власть переплетается с функциями других типов дискурса; более того, она может занимать лидирующие позиции или отходить на второй план и проявляться косвенно. Из-за прозрачности границ дискурса характеристики разных типов дискурса часто пересекаются в одном тексте. Любой вид дискурса, в том числе и политический, по своей сути является когнитивным феноменом, поскольку связан с воспроизведением и передачей знаний. В конце концов, это язык, который считается целенаправленным социальным действием. А в более широком смысле – сложное единство языковой формы, значения и действия, которое может быть выражено термином «коммуникативный акт». Любой материал в средствах массовой информации, в котором говорится о политике и автором которого является политик, или если он адресован политику, следует рассматривать как политический дискурс. Политический дискурс существует в устной и письменной форме. Устная форма (публичные выступления высокопоставленных политиков, их интервью, выступления по радио и телевидению, пресс-конференции, парламентские дебаты, блоки политических новостей в

теле- и радиопрограммах) разработана на основе риторических традиций, сложившихся в древние времена. Устная форма политического дискурса носит личный характер, поскольку за ней стоит индивидуальность. Аргументация в данном случае принимается в единстве вербальной, невербальной и экстралингвистической. Письменная форма охватывает не только обширную документацию (контракты, соглашения, протоколы), но и прессу (разделы, ветки для размещения политических фактов), а также рекламу (в основном плакаты).

Основным отличием политического дискурса от других типов аргументативных дискурсов (юридических, академических, рекламных, бытовых, промышленных) является его явная апелляция к системам ценностей, существующим в данном обществе. Специализированным методом убеждения в политическом дискурсе является пропаганда – средство манипулирования сознанием людей с помощью языка. Ценностная ориентация определяет широкое использование лексических единиц с оценочным (преимущественно положительным) значением, обозначающих преимущественно систему политических ценностей (свобода, демократия, выбор, равенство и т.д.). Целью аргументации в политическом дискурсе является частичная коррекция системы ценностей адресата. Убеждение осуществляется посредством противопоставления, поэтому существует большая доля единиц, которые являются антонимичными по значению. В дипломатическом дискурсе – подвиде аргументативного – этические принципы, формализованные в форме дипломатического этикета, становятся решающими при выборе языка аргументации. Понятие «дискурсивность» на языке философии и логики означает не только логическую упорядоченность, но и формальное опосредование.

Помимо информативной, политический дискурс в идеале должен выполнять ориентирующую и мобилизующую, консолидирующую, идентификационную функции. На практике чрезмерная экспрессивность политических дискурсов может разрушить

пространство идентификации, сведя на нет как их информационную, так и консолидирующую функции.

При сравнении переводов с двух языков убеждение является важным аспектом в контексте понимания и достижения целей. Понятие «убеждение» относится к способности передавать аргументы без искажения представления от одного человека к другому. Оратор не только говорит, он работает на опережение, стараясь оправдать ожидания аудитории и пойти им навстречу для достижения своих целей. Анализ политического дискурса через призму перевода позволяет проиллюстрировать различия между арабским и русским политическим дискурсом, а также основные трудности, которые проявляются при переводе ранее подготовленной публичной политической речи между двумя языковыми системами.

Трудность перевода политического дискурса связана со «смешением жанров». Как отметил Н.К. Рябцевой, переводчику необходимо преодолеть межъязыковую асимметрию, «поместить информацию в текст и вычесть из него больше, чем в нем явно выражено». Переводчик осуществляет процесс взаимодействия двух культур и языков в пространстве дискурса. Исходя из этого, перевод — это междискурсивная деятельность. Более того, переводчик должен знать особенности политического дискурса тех языков, которые переводятся. Содержание политического дискурса включает в себя все компоненты (факторы), присутствующие в сознании создателя и получателя текста, которые могут влиять на формирование и восприятие речи: другие тексты, политические взгляды автора, политическая ситуация и т.д.

Вследствие этого, стоит отметить, что при переводе политического дискурса очень важно определить и передать адекватный смысл, а также выразительные особенности текста и, прежде всего, сохранить явную привлекательность для слушателя или читателя [Терентий Л.М., 2016, с 342]. Верность оригиналу заключается прежде всего в достижении эффекта, задуманного автором, в сохранении послания в тексте. При анализе и переводе текстов становится ясно, что в политическом

дискурсе присутствует смесь политической, экономической лексики, цитаты популярных выражений и известных авторов (как арабских, так и зарубежных), фразеологизмы, пословицы и поговорки и т.д. являются неотъемлемой частью речи.

Перевод в политической среде — это задача повышенной лингвистической ответственности. Политический язык — это официальный язык государственной власти, язык со своими особыми средствами воздействия на общественность.

Изучение парламентского дискурса, фразеологии и идиоматики, а также их перевода на арабский язык имеет фундаментальное значение для эффективной межкультурной коммуникации. Фразеологические единицы и идиомы являются неотъемлемой частью языка и культуры, и их использование может иметь разнообразные значения и оттенки в различных культурных контекстах. Так, к примеру, Например, фразеологизм «бить карту» используется для обозначения активных действий в реализации плана, аналогично» (ضرب الرمح في القاع) идиоме арабской (darb al-ramh fi al-qaa), означающей «ударить копьём в дно». Однако если в русском случае образ использован метафорически, то в арабском случае образ данной идиомы тесно связан с реальной деятельностью, так как копьё было важным инструментом в арабской культуре [Электронный ресурс, <https://www.asjp.cerist.dz>].

В арабском дипломатическом дискурсе фразеологические единицы и идиомы сильно зависят от религиозной и культурной специфики. Идиома « (يسقط ويصمد) » (yusqut wa yusammad) — «падает и восстает» — отражает устойчивость и способность к восстановлению после трудностей. Данная идиома имеет глубокий подтекст и может использоваться в арабской дипломатической риторике для подчеркивания способности к нахождению выхода из сложных ситуаций, что также может быть связано с религиозной верой в Божье вмешательство [Электронный ресурс, <https://www.asjp.cerist.dz>].

Таким образом, общие черты между русским и арабским дипломатическим дискурсом в использовании фразеологических

единиц и идиом заключаются в их роли для создания эффективной коммуникации и выражения сложных концепций. В то же время различия проистекают из культурных, исторических и религиозных особенностей каждого языка, что придает идиомам и фразеологическим единицам уникальный характер и необходимость интерпретации для человека иной культуры.

Литература :

- 1- Ахмед, М.Ш. Язык русской дипломатии в арабском восприятии : дисс. ... канд. филол. наук / М. Ахмед. – М., 2007. – 185 с.
- 2- Кукатова О.А. Речевая стратегия оппозиционирования и репрезентирующие ее тактики в дипломатическом дискурсе / О.А. Кукатова // Политическая лингвистика. – 2017. – № 4 (64). – С. 76–81.
- 3- Латиф А. Валид. Типы и функции финансовых терминов современном русском языке (на материале современных российских печатных СМИ) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Латиф А. Валид. – М., 2017. – 23.
- 4- Нугуманова, А. Н. Лозунг как жанр политической коммуникации и его коммуникативные типы [Электронный ресурс]. Благословенны первые шаги...: сборник работ молодых исследователей, 2019, 13, 161.
- 5- Терентий, Л.М. Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации / Л.М. Терентий // Вопросы когнитивной лингвистики. – № 1. – 2010. – С. 47-57.
- 6- Терентий, Л.М. Интенциональная структура дипломатического дискурса : дисс. ... докт. филол. наук / Л.М. Терентий. – М., 2016. – 342 с.
- 7- Трабелси, Х. Вопрос терминологии в арабском дипломатическом языке / Х. Трабелси // European Applied Sciences. – Лейпциг, 2012. – С. 376–380.
- 8- Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса : автореф. дис. докт. филол. наук. / Шейгал Елена Иосифовна – Волгоград, 2000. – 49 с.
- 9- Translation Techniques In Reproducing The Semantics Of Russian Political Terms: Переводческие Приемы В Воспроизведении Семантики

Русскоязычных Политических Терминов”, JCL, no. 44, pp. 300–316, Jun. 2021, doi: 10.36586/jcl.2.2021.0.44.0300.

10- POLITICAL DISCOURSE: THE PROBLEM OF THEORETICAL IDENTIFICATION. Al-adab J. 2022, 3 (142), 59-68. <https://doi.org/10.31973/aj.v3i142.3822>.

Translation as a component of mass communication and interpretation of the concept of “political text, political discourse, parliamentary discourse”

Summary:

This article is devoted to the topic of studying political language intended for political communication. One can even talk about the likely creation of a new discipline - linguistic political science. Some linguists believe that political language should be considered a professional language, one of the variants of the national language. The term "language of politics" is more common, which is conditional and is used not only to denote special political vocabulary, but also to study its functioning in discourse. In fact, the specificity of politics, unlike other spheres of human activity, lies in its discursive nature. Many political actions are by their nature discursive actions. There is a close relationship between discourse, ideology and politics in the sense that politics is usually both discursive and ideological in nature, and ideologies are widely reproduced in texts and discourses. Traditionally, ideologies have been vaguely and negatively defined in terms of "false consciousness."

الترجمة بوصفها عنصر الاتصال الجماهيري وتفسير مفهوم "النص السياسي، الخطاب

السياسي، الخطاب البرلماني"

الباحث: قصي سامي جبير
أ. د. علي عبد المعظم هادي الاعرجي
كلية اللغات – جامعة بغداد

gussai.sami2206@colang.uobaghdad.edu.iq

ali.hadi@colang.uobaghdad.edu.iq

الكلمات المفتاحية: الترجمة. الجماهير. النص السياسي

الملخص:

يسلط البحث الضوء على موضوع دراسة اللغة السياسية المخصصة للتواصل السياسي. ويمكن الحديث هنا عن إنشاء فرع علمي جديد، إنه العلوم السياسية اللغوية أو لسانيات علم السياسية. ويرى بعض اللغويين أن اللغة السياسية ينبغي اعتبارها لغة مهنية، وإحدى خيارات اللغة الوطنية. إن مصطلح "لغة السياسة" هو الأكثر شيوعاً، وهو مصطلح مشروط ويستخدم ليس فقط للدلالة على مفردات سياسية خاصة، ولكن أيضاً لدراسة وظيفتها في الخطاب. في الواقع، خصوصية السياسة، على عكس مجالات النشاط البشري الأخرى، تكمن في طبيعتها الخطابية. إن العديد من الأفعال السياسية هي بطبيعتها أفعال استطرادية. هناك علاقة وثيقة بين الخطاب والأيدولوجية والسياسة، بمعنى أن السياسة عادة ما تكون خطابية وأيدولوجية بطبيعتها، ويتم إعادة إنتاج الأيدولوجيات على نطاق واسع في النصوص والخطابات. تقليدياً.